Записки Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XXXV, вып. 3, 1958 г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗРАБОТКИ В. И. ЛЕНИНЫМ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ

Ю. В. Яковец

Опыт русского и мирового рабочего движения в течение пятидесяти лет, прошедших со времени первой русской революции, подчеркнул глубину и жизненность идей и теорий, выдвинутых В. И. Лениным в годы революции, правильность обоснованной им революционной тактики партии рабочего класса.

Теория национализации земли, разработанная Лениным в главных чертах в период революции 1905—1907 гг., представляет собой блестящий образец творческого развития в новой исторической обстановке и применения к конкретным условиям России основных положений марксизма по одному из наиболее сложных и важных вопросов революции.

Вооруженная ленинской теорией национализации земли Коммунистическая партия сумела укрепить боевой союз рабочего класса и крестьянства и тем обеспечить победу социалистической революции в России.

Указания В. И. Ленина по аграрному вопросу творчески применяются братскими коммунистическими и рабочими партиями, помогают им устанавливать правильные взаимоотношения между рабочим классом и трудящимся крестьянством, без чего невозможна победа пролетариата в революционной борьбе.

I

Основы теории национализации земли заложил К. Маркс. Изучая аграрные отношения при капитализме, он пришел к выводу, что наличие частной собственности на землю органически не связано с капиталистическим способом ведения хозяйства на земле. Наоборот, частная собственность на землю препятствует свободному проникновению капитализма в сельское хозяйство, тормозит развитие производительных сил в земледелии. Отмена частной собственности на землю становится общественной необходимостью.

Теоретически национализация земли возможна в условиях буржуазного общества, так как земельный собственник при капиталистическом способе производства становится совершенно излишним. Для этого способа производства нужно только, чтобы земля не была общей собственностью, чтобы она противостояла рабочему классу, как не принадлежащее ему средство производства, а цель эта достигается вполне, если земля становится государственной собственностью и государство, следовательно, получает земельную ренту».[1]

[1] К. Маркс. Теории прибавочной стоимости. , Партиздат, 1932, стр. 142.

На практике, однако, национализация земли не была проведена ни одной буржуазной революцией. Буржуазии не хватило смелости для этого, так как уничтожение феодальной частной собственности на землю было бы опасно для капиталистической частной собственности, да к тому же буржуа сами обзавелись землей.

Не обманываясь насчет буржуазного характера национализации земли, К. Маркс считал необходимой в условиях буржуазной революции 1848 г. поддержку этого требования (как самой последовательной буржуазной меры) коммунистами Германии.

По-иному ставит К. Маркс вопрос в работах более позднего периода, когда в передовых странах Западной Европы встал вопрос о пролетарской революции. В наброске «Национализация земли» (1869 г.) речь идет уже о передаче земли наряду с другими средствами производства в пользование всего общества. Такое обобществление всех средств производства произвело бы полную перемену в отношениях между трудом и капиталом, привело бы к уничтожению капиталистического способа производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Однако национализация земли и немедленная организация на ней социалистического производства возможны только в странах, где концентрация средств производства в сельском хозяйстве достигла наивысшего уровня. Поэтому К. Маркс считал, что Англия со своим лендлордизмом гораздо ближе стоит к национализации земли, чем Франция, где преобладает мелкая крестьянская собственность, которая является величайшим препятствием для национализации земли.

Победивший пролетариат конфискует имения крупных землевладельцев и передает их под контролем общества в пользование ассоциированным сельским рабочим. По отношению же к мелким собственникам — мелким и средним крестьянам — должен быть проявлен максимум осторожности, чтобы постепенно убедить их в необходимости перехода к крупному товарищескому хозяйству.

К. Маркс писал по этому поводу («Конспект книги Бакунина „Государственность и анархия"», 1874 г.): «Пролетариат должен в качестве правительства принимать меры, вследствие которых положение крестьянина непосредственно улучшится и которые, таким образом, привлекут его на сторону революции; меры, однако, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной, так что крестьянин сам приходит к этому хозяйственным путем; но нельзя огорошивать крестьянина, провозглашая, например, отмену права наследования или отмену его собственности .».[1]

В. И. Ленин развил приведенные положения К. Маркса в новой исторической обстановке и положил их в основу созданной им теории национализации земли.

Россия в начале XX столетия представляла собой сложный узел противоречий. Капитализм, ускоренными темпами развивавшийся в промышленности и постепенно проникавший в сельское хозяйство, переплетался с остатками крепостничества, господствовавшими в деревне. Назревавшая буржуазно-демократическая революция имела перед собой задачу смести все остатки средневековья. «Экономической основой всех пережитков крепостничества было помещичье землевладение, поэтому аграрно-крестьянский вопрос стоял в центре буржуазно-демократической революции в России».[2]

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 187.

[2] Пятьдесят лет первой русской революции. (Тезисы). М., Госполитиздат, 1955, стр. 7.

Русская буржуазно-демократическая революция начиналась в новой исторической обстановке, когда капитализм в передовых странах перерос в монополистический капитализм, интересы русской буржуазии тесно переплелись с интересами международного империализма. Русская буржуазия уже не могла возглавить народную революцию, она склонялась к полюбовной сделке с царизмом и помещиками. Крестьянская революция в России могла победить только в том случае, если гегемоном в революции окажется пролетариат, который сумеет повести за собой крестьянство.

Узловым пунктом классовой борьбы в деревне был вопрос о земле: 28 тыс. помещиков владели 62 млн. дес. лучшей земли; 10 млн. крестьянских хозяйств имели лишь 73 млн. десятин. Ограбив крестьян при проведении реформы 1861 г., отняв у них в виде отрезков и «дарений» свыше 7 млн. десятин необходимой крестьянам земли, помещики сдавали отрезки в аренду крестьянам на кабальных условиях, за отработку Таким путем помещики получали даровые рабочие руки и не спешили с закупкой машин и инвентаря. Отработочная система ведения хозяйства, преобладавшая в 17 губерниях центральной России, препятствовала проникновению капитализма в деревню и делала положение крестьян особенно тяжелым.

Дальнейшее развитие капитализма в сельском хозяйстве России могло пойти по двум путям. Либо помещичьи хозяйства, постепенно переходя от отработок к капиталистическим формам эксплуатации, превратились бы в юнкерские капиталистические хозяйства по прусскому образцу, либо, в случае успеха крестьянской революции, помещичье землевладение было бы сметено, помещичья земля перешла бы к крестьянам и развитие капитализма пошло бы по американскому образцу. Оба пути вели к победе капитализма, но если решение аграрного вопроса по-помещичьи было бы наиболее длительным и мучительным для крестьянства, то решение его по-крестьянски сразу же несколько улучшило бы положение крестьян и привело бы к победе капитализма в сельском хозяйстве наиболее быстро и наименее болезненно для крестьянства.

Уничтожение помещичьего землевладения и передача земли крестьянам были бы безусловно прогрессивными мероприятиями, так как переход от крупных полукрепостнических латифундий к мелким буржуазным крестьянским хозяйствам уничтожил бы средневековые путы, мешавшие буржуазному прогрессу в деревне, ускорил бы расслоение крестьянства на капиталистических фермеров и сельскохозяйственный пролетариат и дал бы толчок к применению машин и агрикультуры в крупных хозяйствах, ведущихся по-капиталистически.

Переход помещичьих земель к крестьянам являлся содержанием аграрного переворота, за который боролись крестьяне. Но аграрный переворот мог совершиться в различных формах: либо посредством раздела помещичьих земель и передачи их в собственность крестьян, либо путем национализации всей земли с последующей свободной арендой государственных земель крестьянами. Своеобразие русской революции состояло в том, что русское крестьянство выступало за национализацию земли как самую решительную меру, ликвидирующую остатки крепостничества.

Развитие капитализма в деревне и начавшийся процесс расслоения крестьянства способствовали возникновению противоречий между сельской буржуазией и сельскохозяйственными пролетариями и полупролетариями. Но в борьбе против помещиков все крестьянство выступало единым фронтом.

Успех революции в России зависел от того, сумеет ли рабочий класс возглавить крестьянство в борьбе за уничтожение помещичьего строя, за свержение самодержавия. Поэтому Ленин уделил огромное внимание анализу производственных отношений в деревне, разработке аграрной программы марксистской партии, обоснованию идеи союза рабочего класса и крестьянства.

В работах конца 1890-х и начала 1900-х годов В. И. Ленин, признавая важность национализации земли как демократической меры, которая могла бы окончательно сломить помещиков, считал все же более правильным для того периода ограничиться включением в аграрную программу требования возвращения отрезков. Это требование разжигало классовую борьбу крестьян против помещиков, революционизировало крестьянство, ограбленное при проведении реформы 1861 г. Требовать же при отсутствии революционного подъема передачи земли полицейскому государству — значит, по словам В. И. Ленина, переносить центр тяжести с отношений крестьян к помещикам на отношения помещиков к государству.

Обстановка изменилась через несколько лет. В стране возникла революционная ситуация, крестьянство пришло в движение, создались объективные условия для победы буржуазно-демократической революции и установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Программа возвращения отрезков устарела. Крестьяне теперь боролись за более радикальные меры — за уничтожение помещичьего землевладения и переход помещичьих земель к крестьянству.

Революционное движение охватывало уезд за уездом, губернию за губернией. По признанию царского дворцового коменданта Трепова в ноябре 1905 г. массовым крестьянским движением было охвачено 19 губерний. Собираясь на сходки, крестьяне требовали уничтожения помещичьей кабалы, передачи всей земли народу, созыва учредительного собрания. Так, выборные крестьяне Бегуницкой волости Петербургского уезда записали в своем приговоре: «Для устранения вопиющей нужды в земле и несправедливости в пользовании ею необходимо, чтобы были переданы в общую собственность всего народа все земли: государственные, удельные и другие, а также частновладельческие, монастырские и церковные. Условие этой передачи должно быть установлено правильно, свободно выборными Государственной думы. Земля должна даваться в пользование только тем, кто будет обрабатывать ее своим трудом и своею силой».[1]

Насколько широкое распространение среди российских крестьян получила идея национализации земли, можно судить по следующим фактам. На учредительном съезде Всероссийского крестьянского союза в июле-августе 1905 г., на котором присутствовало около 100 делегатов от 22 губерний, была единогласно принята резолюция, в которой говорилось: «Частная земельная собственность должна быть уничтожена, земля должна считаться общей собственностью всего народа».[2] Требования передачи земли в собственность народа и уравнительного землепользования были подтверждены на втором съезде Всероссийского крестьянского союза в ноябре 1905 г., на первом Северном областном съезде Всероссийского крестьянского союза в декабре 1905 г. на много-

---

[1] Высший подъем революции 1905—1907 гг. ч. I. М.—Л., изд. АН СССР, 1955, стр. 546.

[2] Протоколы учредительного съезда Всероссийского крестьянского союза. СПб, 1905, стр. 38.

численных сходках и собраниях крестьян и их представителей во многих губерниях.

В. И. Ленин считал, что в новых условиях центральным пунктом аграрной программы рабочей партии должно быть требование конфискации помещичьего землевладения и национализации всей земли. Против предложения В. И. Ленина на IV (Объединительном) съезде РСДРП, обсуждавшем аграрный вопрос, выступили меньшевики и большевики-разделисты. Меньшевик П. Маслов, поддержанный Г. В. Плехановым, выдвинул программу муниципализации земли: земля отчуждается у помещиков и поступает в распоряжение местных самоуправлений, которые сдают ее в аренду крестьянам; надельные земли передаются в частную собственность крестьянам. Меньшевики утверждали, что крестьяне выступят против национализации принадлежавших им земель и что передача земли «демократическим» местным самоуправлениям явится «гарантией от реставрации», от возврата старых порядков.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике программу меньшевиков и показал, что ошибки Маслова коренятся в искажении им марксовой теории земельной ренты, в отрицании абсолютной ренты, в неверии в победу революции. В условиях развертывавшейся аграрной революции программа муниципализации земли была реакционной, она ослабляла революционную энергию крестьянских масс, делала ставку на поражение революции.

Разделисты, полагая, что крестьянство не поддержит лозунга национализации всей земли, выдвигали программу раздела помещичьих земель и передачи их в собственность крестьянам. Они считали, что такое решение вопроса наиболее соответствует требованиям крестьянства и интересам свободного развития капитализма в земледелии, передача же собственности на землю буржуазному государству укрепит это последнее и затруднит в дальнейшем пролетарскую революцию; они не понимали ленинской идеи перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Разделисты, как указывал В. И. Ленин, потеряли историческую перспективу, не разобрались в конкретных условиях русской аграрной революции. Раздел на основе надельного землевладения крестьян консервировал бы наполовину средневековое землевладение, и поэтому крестьяне выступали за национализацию всей земли, в том числе и крестьянской.

Национализация земли в условиях буржуазно-демократической революции означала бы не только решительное уничтожение всех крепостнических перегородок и создание идеальных условий для свободного развития капитализма в земледелии, но и создание обстановки, наиболее благоприятной для перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую. Уничтожение класса помещиков, доверие беднейших и средних крестьян к рабочему классу, под руководством которого они завоевали бы землю, наличие собственности на землю в руках у государства революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — все это облегчило бы рабочему классу социалистический переворот.

В. И. Ленин считал программу разделистов ошибочной, но не вредной и при голосовании на съезде присоединился к разделистам, чтобы провалить проект Маслова. Однако меньшевикам, располагавшим большинством на съезде, удалось протащить, хотя и в несколько измененном виде, программу муниципализации земли. Выполняя решения съезда, социал-демократы оказывались в нелепом положении: они

доказывали крестьянам, выступавшим за отмену частной собственности на всю землю, необходимость сохранения частной собственности на крестьянскую землю.

В работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.» В. И. Ленин теоретически обосновал возможность и прогрессивность национализации земли в условиях буржуазно-демократической революции в России.

Крестьяне под национализацией земли понимали прежде всего уничтожение пут помещичьего и надельного землевладения и переход помещичьих земель к крестьянству. Представление о строе, который установится на национализированной земле, у крестьян было весьма смутным.

В. И. Ленин, развивая марксову теорию земельной ренты, показал, что национализация земли в эпоху буржуазно-демократической революции является требованием капиталистического прогресса. Частная собственность на землю является помехой свободному приложению капитала к земле. Большие средства, которые могли бы служить развитию производительных сил в сельском хозяйстве, омертвляются при покупке земли. Переход к системе аренды государственной земли устранил бы препятствия для развития свободной конкуренции, для перелива капитала из одной отрасли производства в другую, создал бы условия для максимально возможного при капитализме технического прогресса в земледелии.

Отмена частной собственности на землю привела бы к ликвидации абсолютной ренты, связанной с существованием монополии частной собственности на землю, и к передаче государству дифференциальной ренты, вытекающей из капиталистического способа ведения хозяйства на земле. [1]

Уничтожение абсолютной ренты, в свою очередь, привело бы к снижению цен на сельскохозяйственные продукты и повышению общей средней нормы прибыли (так как излишек стоимости сельскохозяйственных продуктов над ценой их производства не шел бы в карман земельных собственников, а распределялся при помощи механизма свободной конкуренции между всеми капиталистами страны пропорционально вложенному ими в производство капиталу).

Рассматривая условия, при которых в ходе буржуазно-демократической революции может осуществляться национализация земли, Ленин исходил из тщательного анализа конкретной обстановки в той или иной стране.

Национализация земли осуществима и прогрессивна в «молодом» буржуазном обществе, до конца еще не развернувшем своих классовых противоречий, как самое последовательное завершение буржуазно-демократической революции. В России начала XX в. наблюдался максимум остатков феодализма в землевладении и объективно был возможен «американский путь» развития капитализма в сельском хозяйстве. «При таких условиях,—писал В. И. Ленин,—противоречие между сравнительно развитым капитализмом в промышленности и чудовищной отсталостью деревни становится вопиющим и толкает, в силу объективных причин, к наибольшей глубине буржуазной революции, к созданию условий наибыстрейшего агрикультурного прогресса. Национализация земли есть именно условие наибыстрейшего капиталистического прогресса в нашем земледелии». [2]

---

[1] Мы не касаемся здесь случая, когда часть дифференциальной ренты — дифференциальная рента II — до перезаключения арендного договора поступила бы капиталистическим фермерам.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 293—294.

В. И. Ленин не исключал возможность раздела помещичьих земель с передачей их в собственность крестьян в результате буржуазно-демократической революции в том случае, если раздел прогрессивен, т. е. если он уничтожает до конца старое землевладение и закрепляет новое, фермерское хозяйство.

В странах высокоразвитого капитализма, где буржуазия обзавелась земельными владениями и подчинила себе земледелие, а среди крестьян ощутительно сказывается фанатизм собственников, национализация земли как мера буржуазно-демократическая уже невозможна. Марксисты в таких странах (В. И. Ленин приводит в пример Германию) не могут выдвигать лозунг национализации земли, так как никакое народное движение на буржуазной почве за эту меру уже невозможно. Марксисты в этих странах должны разъяснять крестьянам, что они могут улучшить свое положение лишь в результате социалистического переворота.

Критикуя народников и эсеров, утверждавших, что национализация земли в надвигавшейся революции и распределение земли между крестьянами на началах уравнительного землепользования будут мерами социалистическими, В. И. Ленин показал различие между национализацией земли как буржуазно-демократической мерой, которая создает условия для наиболее быстрого развития капиталистического хозяйства на этой земле, и национализацией социалистической, в результате которой земля передается в пользование крупным социалистическим хозяйствам. «Социалистический переворот, — писал В. И. Ленин, — означает передачу не только собственности на землю, но и самой земли, как объекта хозяйства, в руки всего общества».[1]

Таким образом, обосновывая тактику рабочей партии в буржуазно-демократической революции, В. И. Ленин в работах 1905—1907 гг. развил и обогатил марксистскую аграрную теорию.

II

Революция 1905—1907 гг. окончилась поражением рабочих и революционных крестьян, победой царизма и помещиков, к которым переметнулась либеральная буржуазия. Но революция не прошла даром. Два года революционной борьбы и последующий период реакции показали крестьянам, что получить землю они могут только одним путем: в союзе с рабочим классом свергнуть царя и взять ее у помещиков силой.

Революция кое-чему научила и помещиков. Они убедились, что надеяться на задержку революционных настроений крестьянства пресловутым «общинным строем» не приходится, что интересы капиталистического развития требуют ломки сложившихся земельных отношений.

Столыпинская реформа была попыткой по-помещичьи приспособить российское земледелие к капитализму. Это была, писал В. И. Ленин, вторая буржуазная реформа, проводимая крепостниками, второй шаг по пути превращения чисто крепостнического самодержавия в буржуазную монархию, «последний клапан», открытый крепостниками для спасения помещичьего землевладения.

Отдав общину на разграбление кулакам-мироедам, разрешив свободный выход из общины на хутора и отруба и закрепление общинных

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 160.

земель в частную собственность, открыв Крестьянский банк, поощряя переселение и развитие кредитной кооперации, царское правительство надеялось создать в деревне многочисленный класс кулаков — опору в борьбе с революционными настроениями крестьянства. Убедившись на опыте революции, что крестьянство выступает за отмену частной собственности на землю, правительство стремилось искусственно привить русскому крестьянину любовь к частной собственности, взрастить фанатизм собственника, наблюдавшийся у крестьян на Западе.

Объективно столыпинская аграрная политика имела некоторые шансы на успех — она могла закончиться победой прусского пути развития капитализма в русском земледелии. Но на деле эта политика дала незначительные результаты. Уже через несколько лет — в 1912—1913 гг. выделения на отруба и хутора резко сократились, количество переселенцев уменьшилось, а из числа переселенцев до 60% возвращалось обратно. Всего с 1908 г. по 1916 г. завели хозяйство на хуторах и отрубах 1,3 млн. крестьянских дворов — около 10% всех хозяйств крестьянского типа Европейской России, причем значительную часть из них составляли бедняцкие хозяйства, безуспешно пытавшиеся таким путем выбиться из нищеты.[1]

Таким образом, столыпинская реформа в главном не изменила картины российской деревни: по-прежнему на одном полюсе остались помещичьи латифундии, владеющие 50—60 млн. десятин лучшей земли и ведущие хозяйство полукрепостнически, и на другом полюсе — свыше 10 млн. крестьянских хозяйств, задыхающихся от малоземелья и кабалы. Кулачество приобретало в деревне все большую силу, но оно не могло служить надежной опорой помещикам, так как кулаки сами алчно поглядывали на плодородные помещичьи земли. По-прежнему крестьянство требовало помещичьих земель. В деревне назревала волна крестьянской революции.

Первая мировая война расшатала устои царизма и привела к революции. Февральская буржуазно-демократическая революция в России закончилась успехом. В несколько дней рухнула огромная, насквозь прогнившая империя. Фактически власть перешла в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Но эсеро-меньшевистские лидеры Советов рабочих и солдатских депутатов добровольно передали власть буржуазному Временному правительству. Однако ни буржуазия, ни меньшевики и эсеры не торопились с проведением аграрной реформы, оттягивали ее до Учредительного собрания, расправлялись с крестьянами, начинавшими раздел помещичьих имений по собственной инициативе. Эсеры на деле отказались от своей программы социализации земли и встали на путь компромисса с помещиками.

Февральская революция не дала народу ни мира, ни хлеба, ни земли. Революционные настроения в стране росли. Рабочие и крестьяне продолжали борьбу за самые насущные свои требования. Создались благоприятные условия для перехода ко второму этапу революции — к революции пролетарской, которая одна только могла разрешить наболевшие вопросы.

Успех социалистической революции в России зависел от поддержки борющегося за власть пролетариата трудящимся и эксплуатируемым крестьянством. Поэтому В. И. Ленин в период между февральской и октябрьской революциям уделил большое внимание обоснованию аграрной программы большевистской партии.

---

[1] М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М., Госполитиздат, 1955, стр. 112.

В знаменитых Апрельских тезисах В. И. Ленин сформулировал четкую и ясную аграрную программу:

«Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Сов. батр. и крест. депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет».[1]

Это была новая постановка вопроса, существенно отличавшаяся от постановки вопроса в период буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.

Крестьяне по-прежнему требовали конфискации помещичьего землевладения и отмены частной собственности на всю землю. Переход земли в руки народа был единственной мерой, которая могла распутать крайне запутанные аграрные отношения, насквозь пропитанные пережитками средневековья, создать условия для более быстрого развития производительных сил в сельском хозяйстве. Партия поддерживала стремление крестьян к решительному уничтожению остатков крепостничества.

Но на этот раз национализация могла осуществиться в новых исторических условиях, как одно из мероприятий социалистической революции, которую пролетариат совершит в союзе с беднейшим крестьянством и которая должна привести к победе социализма в стране. Пролетариат должен позаботиться о том, чтобы плоды национализации земли достались прежде всего не кулакам, а беднякам и середнякам. Из этого исходил В. И. Ленин, говоря о необходимости передать землю в распоряжение местных Советов крестьянских и батрацких депутатов, организовать в крупных имениях образцовые хозяйства, ведущиеся на общественный счет, под руководством агрономов и контролем Советов батрацких депутатов. Он призывал крестьян использовать конфискованные у помещиков машины и инвентарь для общественной обработки земли.

«При таком положении дела,— писал В. И. Ленин в сентябре 1917 г.,— и национализация земли в аграрной программе неизбежно приобретает иную постановку. Именно: национализация земли есть не только „последнее слово" буржуазной революции, но и *шаг к социализму*. Нельзя бороться с бедствиями войны, не делая таких шагов.

Пролетариат, руководя беднейшим крестьянством, вынужден требовать национализации инвентаря помещичьих имений, а равно образования из них образцовых хозяйств».[2]

Партия поддержала аграрную программу, выдвинутую В. И. Лениным, и положила ее в основу аграрной политики большевиков в период подготовки и проведения пролетарской революции. Восемь месяцев революции, которые были для крестьянства огромной практической школой, убедили его, что нечего ждать земли от буржуазии или соглашателей — эсеров и меньшевиков. Крестьяне все более прислушивались к большевикам, предлагавшим немедленно приступить к разделу помещичьих земель.

Поддержка пролетариата беднейшим крестьянством и сочувственное отношение середняка облегчили победу социалистической революции в России. Одним из первых шагов Советской власти было принятие II Всероссийским съездом Советов декрета о земле.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 5.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 395—396.

Декрет о земле провозгласил отмену частной собственности на всю землю и превращение ее во всенародное достояние. Была осуществлена национализация земли — мера, записанная в аграрной программе большевиков и выражавшая требования большинства крестьян страны.

Декрет предусматривал передачу конфискованных земель, за небольшим исключением, в пользование крестьянам на началах уравнительного землепользования. Большевики не разделяли взгляда о «социалистическом характере» подобной меры, критиковали ее как утопичную, но провели ее в своем декрете, потому что этого хотело большинство крестьян. Большевики не могли навязывать свои взгляды принудительно: при проведении «уравнительности» в жизнь крестьяне сами должны были убедиться в ее нереальности. Принимая принцип уравнительного землепользования, партия пошла на уступку среднему крестьянину, на соглашение с ним.

Национализация земли в результате Октябрьской революции, будучи самым последовательным завершением буржуазно-демократической революции в деревне, означала одновременно создание условий для социалистического преобразования деревни в дальнейшем. Во-первых, крестьяне получили землю не из рук буржуазии, а из рук пролетариата, и это укрепило союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, обеспечило доверие большинства крестьянства к пролетарской диктатуре. Во-вторых, при проведении декрета в жизнь Советское правительство принимало все меры, чтобы выгоды от национализации достались прежде всего трудящимся крестьянам, а не кулакам. Распространение социалистической революции на деревню летом и осенью 1918 г. вызвало отчаянное сопротивление кулачества, которое удалось подавить только благодаря союзу городского пролетариата с беднейшим крестьянством. В-третьих, наличие собственности на землю в руках пролетарского государства, создание в ряде крупных имений советских хозяйств и коммун, доказывавших на практике преимущества крупного социалистического производства, облегчало переход мелких крестьянских хозяйств к общественному ведению хозяйства.

«Этим, — писал В. И. Ленин, характеризуя проведенную в ходе Октябрьской революции национализацию земли, — создан фундамент, наиболее совершенный с точки зрения развития капитализма. ., и в то же время создан земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму». [1]

Опыт строительства социализма в СССР подтвердил правильность ленинского анализа. Национализация земли в СССР облегчила перевод миллионов мелких хозяйств на рельсы социалистического крупного хозяйства, имеющего возможность в широких масштабах применять достижения науки и техники, поднять производительность труда на более высокую ступень и в корне улучшить положение крестьянства.

III

Опыт Коммунистической партии Советского Союза в разрешении аграрного вопроса имеет огромное международное значение. Однако использование этого опыта вовсе не означает механического копирования, шаблонного перенесения тактики русских коммунистов в другие страны без учета конкретной обстановки. Такое копирование было бы извращением марксизма, ибо марксизм-ленинизм органически враждебен шаблону.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 290.

Ленинская теория национализации земли требует при разработке аграрной программы коммунистической партии исходить из анализа производственных отношений в сельском хозяйстве страны, из степени развития капитализма в земледелии, из соотношения классовых сил в данный момент.

Остановимся на нескольких примерах творческого применения марксистско-ленинской теории по аграрному вопросу компартиями разных стран в различной конкретной обстановке.

В странах колониальных, полуколониальных и зависимых в сельском хозяйстве преобладают докапиталистические формы эксплуатации. По тем или иным причинам эти страны отстали в общественном прогрессе, и их отсталость была использована и закреплена поработившими их, в той или иной форме, империалистическими державами. Господство колонизаторов сказалось на экономике этих стран. Промышленность развита слабо и подчинена иностранным монополиям. Бóльшая часть земли принадлежит крупным и мелким помещикам. Широко распространены полукрепостнические, а иногда даже полурабские формы эксплуатации крестьян (пеонат в Латинской Америке, кабальная аренда в странах Азии) Вследствие этого техника земледелия находится на низком уровне, производительность сельскохозяйственного труда очень невысокая.

Для примера приведем положение в сельском хозяйстве Китая в 30-х годах XX в. Трудовое крестьянство, составлявшее более 90% сельского населения страны, владело лишь 20—30% земли. Около двух третей крестьянских хозяйств арендовали землю, причем арендная плата включала весь прибавочный и значительную часть необходимого труда, зачастую достигая 60—80% урожая. Широко была распространена натуральная рента. В обследованных в 1934 г 97 уездах восьми провинций различные формы ренты продуктами составляли 80% всей суммы ренты. [1] Не удивительно, что сельское хозяйство Китая переживало упадок, уровень сельскохозяйственного производства постоянно снижался.

Господство полуфеодальных отношений в колониальных и зависимых странах поддерживается империалистами, заинтересованными в сохранении их отсталости для выкачивания монопольно-высоких колониальных прибылей.

Народная революция, развертывающаяся в странах колониальных, полуколониальных и зависимых, ставит перед собой задачи завоевания национальной независимости в борьбе против империалистов и уничтожения феодальных отношений в деревне. Следовательно, это — антифеодальная и антиимпериалистическая революция. По своему экономическому содержанию она носит характер буржуазно-демократической революции. Но происходит она в новой обстановке, в эпоху общего кризиса капитализма, эпоху крушения мировой системы капитализма и победы социализма во всем мире; «. она уже не относится,—писал Мао Цзэ-дун, — к старому типу буржуазно-демократических революций, она уже не является частью старой мировой буржуазной, капиталистической революции, а является частью новой мировой революции, то есть частью мировой пролетарской, социалистической революции». [2]

Начинаясь как революция буржуазно-демократическая по своему социальному содержанию и задачам, эта революция при благоприятных условиях (руководстве пролетариата национальным движением, уста-

---

Чэнь Бо-да. Очерк земельной ренты в Китае. М., Изд. иностр. лит., 1952; Е. Ф. Ковалев. Аренда и арендные отношения в Китае. М., Госполитиздат, 1947

[2] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. М., Изд. иностр. лит., т. III, 1953, стр. 209.

новлении им прочного союза с крестьянством и другими демократическими силами, руководящей роли партии рабочего класса в национальном демократическом фронте) перерастает в революцию социалистическую. Именно так развивались события в Китае.

Китайская народная революция, буржуазно-демократическая на первом этапе, глубоко всколыхнула многомиллионные массы рабочих и крестьян Китая. Под руководством компартии народные массы сумели в результате многолетней борьбы победить союз феодалов и империалистической буржуазии своей страны с иностранными империалистами и установить диктатуру народной демократии. Буржуазно-демократическая революция переросла в революцию социалистическую. «В настоящее время, — сказал Председатель Китайской Народной Республики Мао Цзэ-дун на Верховном государственном совещании в январе 1956 г., — наша страна находится в обстановке подъема великой социалистической революции. Образование Китайской Народной Республики ознаменовало переход китайской революции от буржуазно-демократического этапа к социалистическому этапу, иначе говоря, вступление в переходный период от капитализма к социализму. Примерно еще через три года социалистическая революция будет в основном завершена в масштабах всей страны».[1]

В результате народной революции в колониальных и зависимых странах в деревне происходит аграрный переворот, сущность которого — уничтожение помещичьего землевладения и феодальных форм эксплуатации и передача земли в руки крестьян. Эта мера, безусловно, прогрессивна, так как раздел крепостнических крупных хозяйств, которые велись при помощи отсталых, рутинных методов и служили выкачиванию из крестьян всего прибавочного и значительной части необходимого труда, способствует развитию производительных сил в сельском хозяйстве.

Форма, в которой происходит аграрный переворот, может быть различной. Это может быть и раздел земли с передачей в собственность крестьян и национализация земли.

В этих странах объективно возможна национализация земли как самое решительное уничтожение всех средневековых пережитков в деревне. Но будет она проведена или нет, может коммунистическая партия выдвигать этот лозунг или нет, это зависит от многих условий, главным из которых является отношение крестьян к лозунгу национализации, что, в свою очередь, определяется степенью развития капитализма в земледелии, традиционными формами землевладения в стране и т. п.

Так, в Монгольской Народной Республике, где трудящиеся-араты поддерживали требования отмены частной собственности на землю, в результате народно-демократической революции земля, ее недра, леса и воды были объявлены государственной собственностью. Класс феодалов постепенно был уничтожен. В деревне идет процесс строительства социализма, который облегчается наличием собственности на землю у государства.

В Китае накануне буржуазно-демократической революции 1911 г. великий китайский революционер Сунь Ят-сен выдвинул в своей программе требование «уравнения прав на землю». Характеризуя в статье «Демократия и народничество в Китае» (1912 г.) сущность аграрной программы Сунь Ят-сена, В. И. Ленин указывал, что по существу она сводится «.. к передаче ренты государству, то есть к национализации

---

[1] «Правда», 27 января 1956 г., № 27.

земли посредством некоего единого налога в духе Генри Джорджа». [1]

Компартия Китая в конце 20-х — начале 30-х годов считала возможным, при условии полной победы революции в Китае, поддержать требование революционных крестьян об отмене частной собственности на землю и передаче всех земель в общую собственность всего народа. [2] Однако, убедившись на практике, что большинство крестьян гораздо охотнее поддержит требование конфискации помещичьей земли и передачи ее в собственность крестьян, компартия отказалась от выдвижения лозунга национализации земли и поддержала лозунг «каждому лахарю — свое поле». Правильный лозунг по основному вопросу крестьянского движения — вопросу о земле — способствовал укреплению союза рабочих и крестьян и тем самым победе антиимпериалистической, антифеодальной революции.

В результате проведенной под руководством компартии аграрной реформы феодальная собственность была уничтожена, класс помещиков ликвидирован, земля передана в собственность крестьянам с правом свободной купли-продажи и аренды земли. Около 300 млн. безземельных и малоземельных крестьян и членов их семей получили 47 млн. га обрабатываемых земель. [3]

Аграрная реформа уничтожила помещичью кабалу, подняла благосостояние значительного слоя крестьян. Однако она не могла уничтожить земельного голода (в Китае на одного человека приходится по 3 му обрабатываемой площади — менее 0,2 га) и технической отсталости раздробленного крестьянского хозяйства. Она мало затронула значительную прослойку кулачества, которое могло развиваться в условиях существования частной собственности на землю и свободы торговли.

Поэтому большинство крестьян охотно откликнулось на призыв компартии переходить к коллективной обработке земли. «Сама жизнь научила крестьян тому, что нельзя продолжать жить, обрабатывая разбросанные и крохотные кусочки земли старыми единоличными методами, что единственный для них выход заключается в объединении большого числа людей и в применении форм совместного труда и коллективного ведения хозяйства». [4]

Основной формой производственного кооперирования крестьян на первом этапе компартия считала небольшие по размерам сельскохозяйственные кооперативы полусоциалистического типа, особенностью которых является объединение земли на паевых началах и единое ведение хозяйства. Земля, рабочий скот, крупные сельскохозяйственные орудия продолжают оставаться в частной собственности, но находятся в общественном пользовании, и за них кооперативом выплачивается справедливое вознаграждение. По мере завершения преобразований полусоциалистического характера компартия призвала крестьян переходить к преобразованию полусоциалистических кооперативов в кооперативы высшего типа, носящие полностью социалистический характер, в которых земля наряду с другими основными средствами производства является коллективной собственностью, и доходы распределяются только по труду

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 147

[2] Программные документы коммунистических партий Востока. М., Партиздат, 1934, стр. 51, 204, 209.

[3] Китай. Изд. БСЭ, 1954, стр. 272.

[4] Решение шестого (расширенного) пленума ЦК Коммунистической партии Китая седьмого созыва по вопросу о кооперировании в сельском хозяйстве. М., Госполитиздат, 1955, стр. 6—7.

В китайской деревне в невиданно короткие сроки в основном завершился социальный переворот. К концу ноября 1956 г в сельскохозяйственных производственных кооперативах было объединено свыше 96% общего числа крестьянских хозяйств, причем примерно 83% из них вступили в кооперативы полностью социалистического типа.[1] Социалистическая революция в китайской деревне одержала решительную победу. И только после завершения социальных и технических преобразований в китайской деревне можно будет ставить вопрос о национализации земли, о передаче ее в собственность всего народа.

Условия, в которых происходит китайская революция, типичны для целого ряда стран Азии и Латинской Америки, и творческое применение марксистско-ленинской теории китайскими коммунистами при разрешении аграрного вопроса является примером для компартий таких стран.

В Индонезии компартия до последнего времени отстаивала лозунг национализации земли, передачи всей земли в государственную собственность. Анализируя причины неудачи народной революции 1945—1948 гг., V съезд компартии Индонезии (1954 г.) пришел к выводу, что в интересах укрепления союза рабочих и крестьян и развития антифеодальной аграрной революции целесообразнее выдвинуть лозунги «распределение земли между крестьянами» и «установление индивидуальной собственности крестьян на землю». «Смена лозунга, — указывал генеральный секретарь компартии Индонезии т. Айдит,— вызвана тем, что принцип частной собственности глубоко укоренился в жизни крестьян, что они представляют себе аграрную революцию в форме раздела помещичьих земель в их частную собственность».[2]

Компартия Бразилии выдвигает в своей аграрной программе требование раздела крепостнических латифундий и передачи их в собственность крестьян. Генеральный секретарь ЦК компартии Бразилии Луис Карлос Престес на VI съезде партии в ноябре 1954 г. говорил: «В настоящий момент в интересах победы бразильской революции важно, чтобы крестьяне в ходе своей борьбы осознали необходимость революционного уничтожения нынешнего режима латифундистов и крупных капиталистов. Поэтому программа партии не включает требование национализации земли, а учитывает ясно выраженную волю крестьянских масс, которые в нашей стране прежде всего требуют передачи земли в частную собственность».[3]

В некоторых зависимых странах в период буржуазно-демократической революции крестьянство выдвигало идею национализации земли в той или иной форме. Например, в результате буржуазно-демократической революции в Мексике национальный конгресс 5 февраля 1917 г. принял конституцию, в статье 27 которой записано: «Собственность на землю и на воды в пределах национальной территории принадлежит нации, которая имела и имеет право передавать владение ими частным лицам, создавая тем самым частную собственность Нация будет иметь право во всякое время ограничить частную собственность в интересах общественного блага .».[4] Конечно, это не означало на деле национализации земли — мексиканская конституция 1917 г провозглашала принципы, которые еще нужно было претворить в жизнь. Все же конституция правильно отразила стремление крестьянских масс к решительному уничтожению феодализма и, одновременно, смутность пони-

---

«Дружба», 6 марта 1957 г.

[2] «За прочный мир, за народную демократию», 15 октября 1954 г.

[3] Луис Карлос Престес. Коммунистическая партия Бразилии в борьбе за мир, свободу и независимость родины. «Коммунист», 1955, № 3, стр. 91.

[4] Е. Менжинский. Мексика. Соцэкгиз, 1937, стр. 92.

мания крестьянами идеи национализации земли. На основании конституции в 30-х годах при президенте Карденасе было отчуждено у феодалов и передано эхидос (индейским общинам) более 20 млн. га земли.

Нечто подобное происходит и в Бирме, где правительством в 1948 г. издан закон о национализации земли, предусматривающий выкуп части помещичьих земель и распределение их среди крестьян. Однако этот закон осуществляется крайне медленно.

По-иному ставится вопрос о национализации земли в странах, в которых к моменту социалистической революции капиталистические методы ведения сельского хозяйства преобладают, но еще существует многочисленный класс мелких производителей и иногда довольно распространены крепостнические пережитки. На этой ступени развития капитализма в сельском хозяйстве находились, в частности, большинство европейских стран народной демократии.

Что представляло собой сельское хозяйство этих стран до революции? В Польше, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Германии развитие капитализма в сельском хозяйстве шло по прусскому образцу, путем постепенного превращения крепостнических латифундий в капиталистические юнкерские хозяйства. Горстка крупных землевладельцев владела огромными поместьями. Так, по данным переписи 1930 г., в Венгрии 0,9% всех хозяйств владели 46,4% всей земли, 1% хозяйств в Чехословакии — 41,3% земли. Постепенно переходя к капиталистическим методам ведения хозяйства, помещики не отказывались от полукрепостнических приемов эксплуатации батраков и мелких крестьян. Хотя эти страны (особенно Германия, Венгрия, Польша) стояли на значительно более высокой ступени развития капитализма в сельском хозяйстве, чем Россия в начале XX в., в деревне были еще сильны пережитки крепостничества в виде издольной аренды, отработок за предоставленные в кредит семена, за пользование живым и мертвым инвентарем и т. д. В. И. Ленин оценивал широкое распространение в Германии наемных рабочих с наделом, как «прямое переживание крепостничества в капитализме».[1] Наличие крупных помещичьих хозяйств и кабальных форм эксплуатации тормозило развитие производительных сил в сельском хозяйстве и делало положение крестьян особенно тяжелым.

В несколько ином положении находилась Болгария, где помещичье землевладение было ликвидировано после русско-турецкой войны 1878 г. и развитие капитализма в сельском хозяйстве шло по американскому образцу. Но и здесь процесс дифференциации крестьянства привел к образованию крупных хозяйств, находящихся в руках кулаков и спекулянтов, и в ряде районов страны чувствовался земельный голод.

За столетие, в течение которого шло завоевание капитализмом сельского хозяйства, сильно изменилось лицо деревни. Дифференциация крестьянства привела к образованию незначительного слоя зажиточных крестьян — кулаков — и значительно более обширного слоя сельского пролетариата. Батраки и мелкие крестьяне гораздо яснее стали видеть гнет монополий, проникающих в сельское хозяйство, переплетающийся с помещичьей и кулацкой эксплуатацией. Опыт «аграрных реформ», проведенных после первой мировой войны, показал, что крестьянам нечего ждать земли и освобождения от кабалы от буржуазно-помещичьего государства, что они получат землю, только завоевав ее в союзе и под руководством рабочего класса.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 398.

Подъем национально-освободительного движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и разгром фашизма Советской Армией создали благоприятные условия для перехода власти в этих странах в руки рабочего класса и трудящегося крестьянства при руководящей роли в едином народном фронте партии рабочего класса.

Одним из первых мероприятий народно-демократического государства было проведение аграрной реформы. В результате реформы был ликвидирован класс помещиков и крупных землевладельцев. Все крупные имения были конфискованы — в одних странах безвозмездно (Польша, Румыния, Восточная Германия), в других — за выкуп (Венгрия, Болгария), причем сумма выкупа была значительно ниже цены земли.

Часть помещичьей земли была национализирована и из находившихся на ней имений организованы государственные хозяйства, народные имения и т. п. В общей сложности из 20 млн. га, изъятых у помещиков и крупных землевладельцев земель, 14 млн. га получили трудящиеся крестьяне и 6 млн. га переданы в государственный фонд.[1] В Польше, например, государственные сельские хозяйства обрабатывали в 1953 г. 12,8% пахотной земли страны.[2]

В условиях, когда крестьяне длительное время владели своими клочками земли на праве частной собственности, нельзя было выдвигать лозунг национализации земли, ибо основная масса крестьянства не поддержала бы это требование и отвернулась бы от его носителей. «Не правы те товарищи, — говорил И. В. Сталин, — которые думают, что чем развитее капиталистически страна, тем легче провести там национализацию **всей** земли. Наоборот, чем развитее капиталистически страна, тем труднее провести там национализацию **всей** земли, ибо тем сильнее там традиции частной собственности на землю и тем труднее, стало быть, бороться с этими традициями».[3]

В такой обстановке более правильным лозунгом, способствующим укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, был лозунг раздела большей части помещичьих земель и **передачи их** в собственность мелких и средних крестьян.

Конечно, раздел крупных юнкерских хозяйств мог привести к некоторому понижению сельскохозяйственного производства. Но пролетариат должен был пойти на это, ибо главным условием успеха революции является вопрос об укреплении союза рабочего класса и трудящегося крестьянства и «. ради успеха этой революции пролетариат не вправе останавливаться перед временным понижением производства Для буржуа важно производство ради производства, для трудящегося и эксплуатируемого населения важнее всего свержение эксплуататоров и обеспечение условий, позволяющих труженикам работать на себя, а не на капиталиста».[4]

Кроме того, надо заметить, что значительная часть помещичьих земель обрабатывалась крестьянами на правах аренды и переход их в собственность крестьян не означал перехода от крупного хозяйства к мелкому.

Аграрная реформа значительно улучшила положение беднейшего крестьянства, привела к осереднячиванию деревни. Но она не могла

---

[1] Е. Кочетовская. Национализация земли в СССР. М., Госполитиздат, 1952, стр. 233.

[2] Польская деревня в цифрах. Положение крестьян в буржуазно-помещичьей и Народной Польше. ИЛ, 1955, стр. 13.

[3] И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 149.

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 137.

уничтожить корней нищеты в деревне. Продолжалась, хотя и очень медленно, дифференциация крестьянства, мелкое хозяйство не могло применять новейшей техники и добиться значительного повышения производительности труда. Поэтому вторым крупным мероприятием народно-демократического государства в области сельского хозяйства является постепенное объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства. При этом страны народной демократии используют богатый опыт Советского Союза по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Процесс социалистического строительства в деревне успешно развивается во всех странах народной демократии.

Условия, отличные от тех, в которых происходило кооперирование крестьянства в СССР, обязывали находить новые формы производственного кооперирования, более доступные крестьянам при существовании частной собственности на землю. Такая форма была найдена сперва в Болгарии, а затем распространилась, с теми или иными различиями, в других странах народной демократии. Особенность производственных кооперативов Болгарии — трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ) — состоит в том, что в них обобществляются орудия труда и сам труд, а земля продолжает оставаться частной собственностью и находится лишь в совместном пользовании. В соответствии с этим и распределение доходов кооперативов происходит как по труду (социалистический принцип), так и по земле (частнособственнический принцип), причем по труду распределяется основная часть доходов. Такая форма кооперативов облегчает объединение в производственную кооперацию середняков.

Означает ли такая аграрная политика, что компартии стран народной демократии вообще отказались от требования национализации земли? В заключительном слове на V съезде Болгарской рабочей партии (коммунистов) Г Димитров так ответил на этот вопрос: «Из сказанного мною в докладе о том, что мы не считаем при нынешних наших условиях, при развитии трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, национализацию непременным условием развития сельского хозяйства, никоим образом нельзя вывести заключения, что вообще возможно построение, осуществление социализма на селе без национализации земли. Мы, однако, считаем, что, постепенно вовлекая беднейших и средних крестьян в трудовые кооперативно-земледельческие хозяйства, увеличивая число МТС, запрещая сдачу в аренду земли, ограничивая и запрещая покупку и продажу земли, мы тем самым создадим условия, когда практически вопрос о национализации земли будет разрешен, причем вся земля будет передана в вечное пользование трудящихся крестьян». [1]

Наконец, особо нужно рассмотреть постановку вопроса о национализации земли в Англии, где концентрация средств производства в сельском хозяйстве достигла высокой степени и класс крестьян вытеснен капиталистическими фермерами.

В сельском хозяйстве Великобритании господствует система лендлордизма. Кучка земельных собственников держит в своих руках более половины территории страны (в Англии и Уэльсе 2250 лендлордов владеют половиной земли, в Шотландии 600 лендлордам принадлежит 4/5 территории). Лендлорды сдают свою землю участками капиталистическим фермерам, которые значительную часть полученной за счет

[1] «Известия», 28 декабря 1948 г.

эксплуатации наемных рабочих прибавочной стоимости отдают землевладельцам в виде земельной ренты.

В этих условиях Коммунистическая партия Великобритании выдвигает лозунг национализации крупной земельной собственности. «Социалистическая национализация, — говорится в программе компартии «Путь Британии к социализму», — которая будет проведена народным правительством и распространится на всю крупную промышленность и торговлю, крупную земельную собственность и банки, коренным образом преобразит Британию, превратив ее из страны капиталистической в страну, которая идет по пути социализма».[1]

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что глубокое изучение ленинской теории национализации земли коммунистами всех стран является важнейшим условием правильного построения аграрных программ компартий, привлечения основных масс крестьянства на сторону социалистической революции.